

Ольга Куликова

Учитель - это призвание служить детям

Дети не в формате школы

Детский дом

Ольга Куликова
Дети не в формате
школы. Детский дом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70024270

SelfPub; 2023

Аннотация

Дети не в формате школы. Я не смогла стать матерью каждому ребенку из детского дома, но я стала их другом и наставником. История жизни и образования детей-сирот в общеобразовательной школе.

Содержание

Глава 1. Вступление. Зачем читать эту книгу	4
Глава 2. Жизнь преподносит сюрпризы. С чего всё начиналось	6
Глава 3. Встреча	9

Ольга Куликова

Дети не в формате школы. Детский дом

Глава 1. Вступление. Зачем читать эту книгу

Вот и настал тот час письма, когда «Благодарю!» сказать пришла пора. Ты нас ведешь по жизни уверенно и смело. Ты учишь нас стоять твердо на ногах. Когда падаем, ты нас поднимаешь, когда ползем, ты заставляешь нас летать. Ты мама и папа для нас, не заботясь о жизни своей, воспитала троих счастливых детей. Ты нас защищаешь, ты нас оберегаешь опять, забывая о себе. Порою дети тебя обижали, порою грубили тебе, но ты всегда рядом, как щит впереди своих детей. Ты наша внутренняя опора и в мире роднее тебя нет. Спасибо, мамочка, за любовь и терпенье, за то, что прощаешь нас, за бесконечную заботу и беспокойство за нас.

Это строки предисловия к книге я посвятила своей маме.

В жизни каждого из нас мама занимает важное место. Как легко идти по жизни, когда за спиной МАМА. И как нам не понять тех, у кого Мама – это воспитатели и учителя детско-

го дома. Как выживают дети без мамы и проходят жизненный путь в одиночку без поддержки. Я об этом узнала только, работая в школе учителем, когда обучала детей из детского дома.

Дорогой читатель, читая историю маленьких детей, попробуйте задуматься о больших испытаниях, выпавших на их долю. В этой книге тебя ждет история о детях с трагическими судьбами, о детях не в формате школы.

И может быть эта история поможет нам, взрослым, а также учителям по-другому, особенным взглядом, светящимся добром и солнечным светом посмотреть на детей, которые не попадают под систему, под стандартный формат школы. И ярлык

«НЕФОРМАТ» мы взрослые прикрепляем к детям сами, руководствуясь своими парадигмами и убеждениями. А ведь каждый ребенок – это маленькая звездочка, а учитель – это яркая звезда, которая зажигает эти маленькие звездочки. Учителя и воспитатели, работающие в детских домах, порой становятся единственным человеком – наставником, помогающим ребятам идти по жизни.

Задумайтесь, может Вам нужно стать этим самым наставником для такого ребенка.....

Глава 2. Жизнь преподносит сюрпризы. С чего всё начиналось

О чем мечтают в детском доме дети?

О маме с папой и о мире на планете.

Иметь свой дом, игрушки и кровать,

Под колыбельные напевы засыпать

Шёл август месяц. Последний месяц отпуска учителя. Месяц, который заставляет задуматься о начале работы, о планах, проектах и конспектах. Все педагоги, отдохнувшие, набравшись новых сил к новому учебному году, вышли на работу после летнего отпуска. Все ожидали августовского педагогического совета, на котором озвучивались планы на учебный год. И я также, как и все с большим нетерпением ожидала этого события. Была неизвестность, какой класс дадут, какую часовую нагрузку утвердят. После того как учитель начальных классов выпускает четвёртый класс, отзвонят фанфары выпускного вечера начальной школы, он опять набирает первоклассников и четыре года рука в руке идёт с ними по тернистой дороге начальной школы.

Почему "тернистая"? Первоклассники – это желторотые взъерошенные воробушки, которых нужно научить жить в школьном коллективе, найти свое место в нем, научить

учиться самостоятельно. Ведь начальная школа – это основа, фундамент для успешного будущего ребёнка.

«Как корабль назовешь, так он и поплывёт»

И вот звёздный час настал... Шум... Переговоры... Радостные приветствия коллег... Педсовет идёт своим чередом, ставятся задачи перед учителями и предлагаются пути их реализации. Администрация зачитывает нагрузку каждого педагога по фамильно, раньше в таком формате было. А я все жду и жду, когда назовут мою фамилию.

– «... ..» *И в этом году, у нас произошли изменения, уважаемые коллеги. Рядом с нами находится детский дом, который организовали на базе детского сада. Теперь это не детский сад, а детский дом. Там находятся дети школьного возраста и они должны обучаться. Администрация школы и детского дома, пересмотрев все варианты решения данного вопроса, пришли к единому мнению, что дети будут обучаться в нашей школе. Мы заключили договор с ними, о том, что наши учителя будут обучать их ребят. Но ходить учителям в детский дом, не совсем удобно, нарушается педагогический процесс. Старших ребят из детского дома мало, поэтому они, приходя в школу, расходятся по тем классам, в которых будут учиться. А вот первоклассников 30 человек. Директор детского дома обратился с просьбой, чтобы учитель первоклассников был добрый, но в то же время строгий, чтобы дети его слушали, так как дети есть разные и каждый со своей судьбой. Есть дети, от которых*

сразу отказались при рождении, есть, кто потерял своих родителей, а также дети с более трагичными судьбами. И мы долго думали, кого поставить на первый класс...

И решили, что классным руководителем 1"Д" класса будет Колесникова Оксана Валерьевна.

Пауза. Тишина. Все медленно, с вытянутыми лицами, поворачиваются назад, моё любимое место – задняя парта на педсоветах. Я с открытым ртом и немым взором смотрю на директора.

– Ты справишься! Воспитатели детского дома будут находиться в школе во время занятий, если что помогут...

Вот так я стала классным руководителем тридцати неизвестных ребят. Не понимая подхода к ним, и по сути с маленьким педагогическим опытом.

А завтра 1 сентября!!! Первый урок Знаний. Обычные вопросы и ответы как прошло лето. Знакомство с детьми. Рассказы о себе....

В ступоре бреду домой, не замечая ярко – светящего августовского солнца, шелест первых опавших желтых листьев под ногами, гомон голосов. А в голове стучит мысль: «Мама должна помочь. Она в нашей семье главный массовик – затейник. Её детство без излишеств, пятая из шести детей, далеко не гладкий жизненный путь матери, воспитавшей одна троих детей. Она подскажет, как общаться.»

Глава 3. Встреча

Детский дом – печаль на входе:

Боль не видит лишь слепец.

Детский дом – слеза выводит

Песню брошенных сердец.

После того, как я стала классным руководителем 1 "Д" класса, решила перелистать вечером Педагогическую поэму А. С. Макаренко. Не особо надеясь на то, что поможет. Ведь у ребят уже свой уклад жизни, режим, дисциплина. Успокаивал тот фактор, что мне их приведут к 9.00, и к 14.00 у нас закончатся занятия. Моя задача учебный процесс, а воспитательный процесс на плечах воспитателей, работающих в детском доме. Так меня настраивал директор школы после педагогического совета. Хотя каждый учитель скажет, что учебный процесс и воспитательный процесс не делимы друг от друга, а единое целое. Нельзя учить не воспитывая, и воспитывать не учась. Лирику я оставила и начала приготовления к 1 сентября.

Приготовила наряд, купленный на торжественную линейку. У учителей начальных классов, так принято было считать, 1 сентября начинался новый этап в их профессиональной жизни, который через 4 года завершался. Новые дети, которых предстояло узнать, новые родители, которые тоже

все разные со своим пониманием об учёбе и воспитании. И мы, конечно же, готовимся к этой первой встрече.

Платье готово. Продумала урок Знаний. Классический вариант не подходил. И со словами "утро вечера мудренее", легла спать.

1 сентября. Идёт торжественная линейка. Из колонок звучат песни, посвященные школе. Первоклассники читают стихи, звенит первый звонок, под громкие аплодисменты каждый класс с учителем покидает линейку. Это единственная линейка на 1 сентября, где я стояла без класса. Было решено администрацией школы и детского дома, что по определённым причинам ребята пропустят это мероприятие и придут сразу на урок Знаний.

И вот я, в украшенном картинками и флажками кабинете, ожидаю своих учеников. В белом длинном платье, в белых туфлях – лодочках на высоких каблуках. Меня немного лихорадит, волнуясь. Открывается дверь, и воспитатель заводит ребят, одетых в одинаковые синие брюки для мальчиков и синие юбочки для девочек. У всех белый верх, девочки в одинаковых блузках, а мальчики в рубашках. Сначала мне показалось все на одно лицо. У мальчишек прическа "ёжик", у девочек с длинными волосами две косички или коротко подстриженные волосы.

– Мама, мама, Вы красивая!

– Мама, мама, Вы, как невеста вся в белом!

– *Мама, а какой у нас урок?*

– *Мама, это теперь наш класс?*

На меня сыпались разные вопросы и тридцать пар детских ручонок обнимали меня, и тридцать пар детских ручонок тербили моё белое платье, девчонки накидывали себе на плечи мою лёгкую, белую шифоновую накидку, тридцать пар детских голубых, карих, черных, зелёных глаз смотрели на меня.

Я стояла в немом оцепенении, понимая, что все заготовленные планы проваливаются, а мои глаза расширялись все больше и больше. Воспитатель, видя моё состояние, объяснила мне, что ребята всех называют "мамами". Позже, я нормально и обыденно воспринимала то, что дети называли "папами" мужчин, а "мамами" женщин, работавших в детских домах. Со временем я привыкла к этому и считала нормой. Что нельзя было сказать о моих коллегах. Когда я ребят приводила в столовую, актовый зал, в места общего пользования, то встречала недоуменный взгляд и немые вопросы на лицах.

Но вернём повествование в нашу первую встречу.

Воспитатель оставила нас, предупредив, что воспитатели постоянно будут дежурить внизу на вахте, на все время нахождения детей в школе.

– *Мама, а можно подержать Вас за руку?*

– Смотрите, нам тоже сегодня выдали новые белые рубашки!

– А нам юбочки сшили красивые!

– А у нас новые носки!

Здесь я поняла, что обычного урока за партами не получается.

– Ребята, а берите стульчики, и садитесь в большой круг, а я с вами.

Этот формат мы в дальнейшем взяли за нашу классную традицию и назвали "Разговор по душам".

Мне было очень легко общаться с ребятами. Я рассказывала о школьной жизни. Спрашивала детей о том, чему бы они хотели здесь научиться. Время пролетело быстро и незаметно.

Домой я шла, окрыленная и веселая, на лице сияла лучезарная улыбка, эмоции не могли передать то моё внутреннее состояние, что все так отлично сложилось. Но тогда я ещё не знала, что наш путь до крепкой дружбы будет проходить через стандартные испытания меня на прочность, через бойкот, через признание вожаком этой "детской стаи», через проживание трагических историй, которые они успели пережить в своём детском возрасте...

Но это уже другая часть...

Глава 4. Первые школьные дни

*Ребятишки гурьбой играют,
Вроде весело им и смешно.
Но глядя на них понимаю,
Как же многое им не дано.*

Первые две недели школьного года прошли спокойно. Ребята адаптировались к школе, к школьным правилам. Мы узнавали друг друга, я привыкла к слову "мама" и не входила уже в ступор, реагировала так, как будто, так и надо.

Одна единственная девочка, назовем ее Викой, называла меня по имени- отчеству. Так как очень мало времени прошло после смерти её родителей и её пребывания в детском доме.

Каждое утро я ждала своих уже детишек в кабинете, мы делились новостями. В основном я слушала, а дети рассказывали о своих днях, где один день похож на другой день. Слушая рассказы деток, постепенно у меня складывалась целостная картина жития – бытия ребят. И составляющие этой грустной картины – это система, дисциплина, центральное место занимает тема "ЕДА" и "НАКАЗАНИЕ", очень редко посещение родственников, если таковые были у ребят, и если судом было разрешено такое действие.

Слушая каждый день о жизни ребят, мне хотелось свои уроки сделать яркими, красочными, чтобы хоть как-то разнообразить жизнь детишек. С каждым днем дети становились всё ближе ко мне, а все новое воспринимали со своей

детской непосредственностью. С удовольствием бежали на массовые школьные мероприятия. Новое зрелище так увлекало детей, что они не замечали шепота других «домашних детей»

– *Смотрите детдомовские...*

– *Детский дом привели...*

– *Они все в одинаковой одежде...*

И здесь я впервые посмотрела на ситуацию другими глазами, нам пришлось столкнуться с действительностью школьной жизни, где мой класс выделялся из общей школьной массы, мои дети были не в формате школы. И я понимала, что надо что-то предпринимать, чтобы к моим детям относились, как ко всем ребятам школьного коллектива.

На очередном ближайшем педагогическом совете, проходившем по понедельникам, попросила администрацию дать мне время для выступления.

Пока шла к первой парте от последней своей любимой, слышала шутки коллег:

– *Многодетная мама – беззлобно шутя, подтрунивали коллеги.*

– *Уважаемые коллеги, классные руководители, – начала я свою пламенную речь, – хотела обратиться к Вам с огромной просьбой. На классных часах провести беседу со своими детьми о том, что в нашей школе учатся детки, которые по разным причинам остались без родителей, приходится жить не в таких условиях, как каждый из нас живет. На-*

стоятельно прошу перестать их называть детдомовскими и показывать пальцами на них.

Конечно, особого результата моя речь не принесла, но это малая толика того, что я могла сделать для комфорта моих воспитанников. Я видела, как стеснялась девочка, попавшая совсем недавно в детский дом, потому что потеряла в аварии своих родителей, когда ребят строем приводили в школу и уводили из школы. Поэтому и старалась сглаживать такие моменты.

Постепенно в нашу гладкую жизнь начали входить маленькие шероховатости. Детки начали чудить.

Сначала это были, вроде, безобидные "приколы" надо мной. Мелом испачкать мой стул, кнопки подложить, в ящик неживую мышку подкинуть. На эти действия я реагировала спокойно, так как сама шалила этим в детстве. Меня затрагивали такие ситуации, как...

Перемена... Ребята отдыхают, я готовлюсь к очередному уроку. И вдруг замечаю, что мальчишки суетятся и цепочкой потянулись в мужской туалет. Подхожу, открываю дверь тихонько, чтобы не спугнуть, и застаю, глядя на них... Мальчишки нашли в туалете жеванную жевательную резинку и делят между собой по кусочкам.

Я человек импульсивный, сразу захотелось отругать детей, что не принесло бы никакого результата. Пришлось заставить ребят выплюнуть все изо рта, завести в кабинет и поговорить по душам, рассказать о гигиене. Но я понимала, что это может повториться, так как таких вещей у них нет, а им, как и всем детям хочется, чего – то сладкого и вкусного. С этого дня я начала покупать конфеты, придумывать игровые ситуации на уроках со сказочными персонажами, а герой приходил со сладкими подарками. Радости и счастьем ребят не было предела.

Очередной случай не заставил себя долго ждать и подкрался в столовой, куда я водила ребят на завтрак.

Шёл завтрак. Я как обычно стояла рядом с ребятами, кому-то что-то подавала, следила за обстановкой в целом. Ребята, кто позавтракал, уносил свою посуду. И тут снова замечаю, что один шепнул другому и пошла цепная реакция. Смотрю кучкуются около бака с отходами. Вытаскивают пирожки, булочки, хлеб и едят. Я не могла их ругать в столовой при других учениках и учителях. Это были мои дети, моя школьная семья. Сквозь зубы процедила:

– Отошли все от бака и построились, все разговоры в классе.

Внутри у меня бушевала буря, мне было жалко ребят до слёз, мне было стыдно за них, так как это не осталось неза-

меченным другими детьми и учителями, я была зла на них. Пока поднимались на 3 этаж в кабинет, пыталась взять свои эмоции под контроль, я думала, как построить разговор. Единственное, что я понимала – это то, что дети постоянно голодные. Конечно же, я провела беседу, которая не принесла результата.

И здесь раздаётся стук в дверь, открываю и вижу свою маму (она работала поваром в школе) с полной тарелкой пирожков, разрезанных пополам.

– Оксана, давай я буду потихоньку приносить выпечку, пока все на уроках. Остаётся на столах не тронутая, все равно выкинем. Лучшие дети поедят.

Так у моих детей появился второй завтрак во время урока. За считанные секунды они съедали половинку своего пирожка, и мы радостные продолжали занятие.

Ещё я поняла, что ребята очень ловко начали использовать данную ситуацию в своих целях. Они рассказывали душещипательные истории о своей нелёгкой голодной жизни, вызывали жалость. Я была чуткой и искренне поддерживала их, по своим возможностям давала им то, чего дети были лишены.

Но скоро настал тот момент, когда моя доброта, сострадание дали сбой...

Это уже будет в следующих главах....

Глава 5. Мой маленький Андрей

Шли дни за днями, недели сменялись неделями. Я со своими детьми продолжала грызть гранит науки и воспитывала их, а они меня учили и воспитывали.

Как – то в один из дней, уже обычных для меня, я заметила, что некогда веселый, живой и подвижный мальчишка Андрей, стал оставаться на перемене в классе.

– Андрюш, ты почему такой грустный? Почему ты не идешь в коридор на перемену, не играешь?

– Я около Вас, мам, постою. Не хочу идти в коридор.

Моя интуиция подсказывала мне, что что- то здесь не так. Потихоньку подозвала к себе лидера мальчишек, он же был помощником воспитателя, и окольными путями, чтобы не спугнуть, хитростью начала выпрашивать правду.

– Мама, в соседнем классе есть пацан, его скоро должны перевести в детскую колонию, а потом во взрослую тюрьму, мы это слышали от воспитателей. Он ночью подходит к Андрею и делает с ним плохие вещи.

– Какие вещи? Почему не говорите воспитателям?

– А они спят ночью...

Чем больше мне рассказывал мальчишка, тем больше во мне поднимался ураган ненависти и желание убить, в том

числе и работников детского дома. Приняла решение действовать самостоятельно. Я не думала о последствиях, все совершенные действия были на эмоциях, и не радужного они были окраса.

Попросила двух парней из десятого класса зайти ко мне в кабинет на переменке, парней выбрала самых рослых и плотнее фигурой. На перемене подошла к тому самому пацану, про которого рассказывал мой воспитанник.

– Как тебя зовут?

– Миха, а чё?

– Ты вроде старше, а находишься в четвертом классе, сколько тебе лет?

– Четырнадцать будет...

– Да, взрослый уже... Слушай, может ты поможешь мне... У меня в кабинете на шкафу лежат плакаты, залезть надо достать, мои первоклассники не достают.

– Ну, давайте...

Зайдя в кабинет, я закрыла дверь на ключ.

– Ну что, говорят ты ночью не спишь и маленьким деткам спать не даешь.

– Кто сказал? Врут, – нагло начал пацан.

– Ну что же раз врут, то я не вру. Все то, что ты делал с Андреем, будем сейчас с тобой делать. Подождем ребят. Тут раздался стук в дверь, открыв её, я запустила парней.

– Оксана Валерьевна, мы пришли, давайте, – пробасили

ребята, которых я тоже попросила помочь с плакатами.

– Не имеете права, – заверещал испуганно пацан Миха.

После, добившись нужного эффекта, я попросила, ничего не понявших ребят, выйти и снова закрыла дверь на ключ.

– Я буду жаловаться на Вас, Вы не имеете право, – продолжал испуганно кричать пацан.

На столе лежала деревянная указка, взяв ее со стола, я замахнулась на Миху.

– А кто видит, мы вдвоём, где доказательства, как ты думаешь, кому поверят? Заткнись и слушай меня внимательно. Если еще раз хоть пальцем тронешь кого-либо или просто помотришь в сторону Андрея, то ребята получают разрешение здесь делать то, что сейчас не закончили. Андрея защищаешь до конца своих дней присутствия в детском доме, пока не переведут. Сама лично буду за тобой следить и передам в колонию, у меня там знакомые (здесь приходилось сочинять для пущей важности), чтобы другие пацаны приготовили тебе незабываемую встречу.

И все-таки я ударила его указкой, которая сломалась. Я впервые и один единственный раз подняла руку на ребенка. Жалею ли я об этом? Правильно ли я поступила? Я не знаю ответы на эти вопросы. Но я поступила так, как поступила. Наверное, это стоило того, чтобы Андрюшка опять начал улыбаться и играть со всеми детьми на переменках. Забудутся ли когда – нибудь эти тёмные ночи ребёнком? Я бы все отдала, чтобы дети никогда не испытывали боль и уни-

жение.

Глава 6. Бойкот

Сотни детских глазенок, недетских судеб.

Сколько в мире их? Миллионы...

Смотрят вслед... Понимая, чуда не будет....

И висят на калитке детдома...

Я продолжаю писать следующую часть рассказа о том, как в моей педагогической практике появились детки, которые не подходили под классический формат школы.

Итак, после того, как вроде бы был частично решён "голодающий вопрос" с ребятами, наша жизнь опять поехала по почти уже накатанным школьным рельсам. И, конечно же, следующая остановка появилась на нашем пути.

– Коля, почему у тебя нет сегодня ручки и карандаша, вчера всё было?

– Мама, а он её выменял на два кусочка хлеба...

или

Спор. До драки между мальчиками считанные минуты....

– Ребят, в чем дело?

– Мама, это моя ручка и ластик. Петя у меня украл!

– С чего ты решил, что это твоё? Всё же одинаковое?

– Вот видите, я ручку ножницами поцарапал, пометил....

Всё чаще и чаще появлялись спорные ситуации между ребятами по завоевыванию или, наоборот, отвоевыванию канцелярских предметов. На уроках почти половина класса была без ручек, карандашей, линеек. Это затрудняло нашу работу, так как большая часть времени уходила на решение проблем.

И я впервые подошла с жалобой к воспитателям. Рассказала о том, что у детей нет ручек, карандашей, ластиков, что они воруют друг у друга или выменивают на еду. От них, в свою очередь, я узнала, что канцелярия ребятам выдаётся раз в месяц. Обсудив с воспитателями вопрос снабжения, я с чувством выполненного долга, вернулась к работе.

На следующий день, как обычно, я встречала ребят в кабинете, приветствовала их. Но ответом мне была тишина. Я попробовала задавать вопросы, но обычного утреннего разговора перед занятиями не получалось. Хотя между собой ребята перебрасывались словами. Оставив попытки разговорить детей, готовилась к уроку, изредка улавливая слово "стукач".

Звонок на урок. Все встали у своих парт.

– Здравствуйте, ребята, ещё раз. Садитесь за парты и начнём урок.

Дети продолжили стоять, глядя на меня волчками с сердитыми глазами, на дне которых плескалась обида.

– Ещё раз предлагаю сесть за парты и начать урок! – более строго произнесла я.

В ответ услышала хоровое мычание и гудение. Сначала я подумала, что мальчишки в очередной раз прикалываются. Но смотрю прикол как – то затянулся. На общение дети не идут. На любую мою фразу, ответом служило гудение. До меня начало доходить, что мне объявили бойкот. И ещё я понимала, что сейчас тот самый момент, когда я должна перейти на их язык. Начала потихоньку проходить между партами и прислушиваться, наклоняясь к каждому:

– Мычи громче, у тебя голос красивый!

– А тебе, чтобы гудеть без перерыва, нужно носом дышать!

– А у тебя отстойный голос, никогда не мычи один!

– А ты противно пищишь!

Обойдя класс, я встала лицом к детям и начала тоже мычать.

Постепенно наступила гробовая тишина, с одной стороны вытянутые лица с округлившимися глазами и с другой стороны моё сердитое, налитое гневом лицо.

-Ладно, мама, давайте начнём урок...

– Мы его уже не начнём, не остаётся времени.

– Вы вчера нажаловались воспитателям, а нас наказали.

Теперь я сложила два и два, и понимание начало просачиваться в мою голову. После моей жалобы, работники детского дома, видимо, провели воспитательно-педагогические работы. Итог которой – наказание детей.

– Берите стулья, садитесь в круг рядом со мной.

Пока ребята устраивались, я на ходу придумывала беседу.

– А теперь пацаны и девчонки тоже, давайте договоримся на будущее, что разговор по душам это самое главное, что может разрешить любую ситуацию. Да, я признаю, что наступала, на вашем языке. Я не знала, что вас накажут. Но и вы поймите меня, когда у нас идут занятия, мы должны учиться, а мы решаем бытовые вопросы. Я нашла на тот момент единственный правильный выход. С сегодняшнего дня давайте сами будем решать вопросы. Я куплю на свои деньги ручки, карандаши, линейки, ластики и сделаем в классе НЗ – ЗАНАЧКУ. Оттуда можно брать на урок, но и возвращать на место после урока. Так как я куплю заначку на свои деньги, то запрещено тащить и тырить себе. Кто из общака сопрет, накосячит, того будем наказывать уже здесь, в классе.

– Мама, вы знаете такие слова?

– Ну раз вы знаете, то и я знаю, я тоже была ребёнком.

– Нам один раз выдают ручки, мы их иногда теряем, иногда старшие забирают...

– Я поняла уже эту проблему. Мы с вами нашли выход, но это только для нашего класса. Мы в своём классе, в своей семье, а мы большая и дружная семья, будем решать свои проблемы.

Мы с детьми проговорили по душам до конца урока. Мне не жалко было потраченного времени, тему я нагнала на следующем уроке. Но зато мы с детьми сделали ещё один шаг к сплочению в единое целое.

С каждым днем наша дружба крепла все больше. И моё сердце с каждым днем все больше и больше раскрывалось от любви к этим обездоленным деткам.

А впереди меня ждал самый трудный этап, трагичная история каждого ребёнка и медленное моё выгорание...

В заключительной части Вас, дорогие читатели, ждёт повествование самого сложного периода этих четырёх лет работы с детьми не в формате школы....

Глава 7. Всё, что я смогла, я отдала своим воспитанникам

Не могла я им быть настоящей мамой.

Но родным человеком всегда им была.

Справедливой, заботливой, и главное -

Помогала прожить детство вне очага.

Я завершаю рассказ о ребятах, оставившие свой детский след в моей жизни. Эти дети дали мне новое направление в моей педагогической деятельности.

Четыре года работы с детками можно изложить в книгу из нескольких томов. Можно описывать истории жизни каждого ребёнка, и это будет тянуть на целую небольшую книгу. Я же кратко решила познакомить Вас, уважаемый читатель, с этим этапом моей жизни. Который дал другое направление в моей педагогической сфере.

По сей день я так же преподаю, но возвращаюсь в школы очень редко. Мне интересны дети, от которых отказываются школы, которых переводят по разным причинам на семейное образование, и это далеко не по медицинским показателям. В школы возвращаюсь в основном, если приглашают на индивидуальное обучение ребёнка, который не подходит к классическому формату школы. Здесь вспоминается один из многих случаев с мальчиком, не сумевшего учиться в коллективе, рвал вещи учителям, не умел контролировать себя, отставал по программе. Нам школа выделила класс, позволивший нам с Антоном познакомиться, учиться, общаться, из ребёнка "группы риска" превращаться в достойную, успешную личность. Это было отступление, а я переношусь в далёкое прошлое, где я со своими ребятами продолжаю учиться, учила я их, учили они меня.

Очередной педагогический совет. Честно признаться, я не особо любила проводить на них время. Так как считала, что можно более продуктивно потратить свое время. И тут из всей информации, лившейся фоном, я выхватываю фразу директора:

– По просьбе администрации детского дома, было бы здорово, если бы наши учителя на выходные брали детей домой, знакомить их с бытом, с понятием "семья" и "семейные отношения", так как много детей, которые с первых дней своей жизни оказались в доме малюток и потом детском доме.

Это послужило сигналом к моим дальнейшим действиям. Я уже понимала, что буду на выходные дни брать детей, решила по двое ребят, чтобы им было веселее. Оставалось только со своими домочадцами согласовать этот вопрос, получить добро. Дома члены моей семье согласились с тем, что очень жалко ребят, что пусть хоть и два дня, но проживут в домашних условиях.

В классе, конечно же, я не стала объявлять об этом мероприятии. Решила, что пусть будет сюрпризом.

И вот наступил вечер пятницы. Я пришла в детский дом, который находился в двадцати минутах ходьбы от моего дома. Написала заявление, что беру ответственность за жизнь и здоровье детей на себя. И в этот момент меня начали знакомить с историей ребят, которых я забирала домой, крат-

ко рассказывали об особенностях в поведении. Я же знала их только в рамках школы. А с этого дня я узнавала подробности их ещё не долгой, но искалеченной уже жизни. Перед моим взором проносились пьяные убийства родителей, надругательство отцом над дочерью, подкидыши, аварии, в которых дети лишались родителей и многое другое. В группу я уже заходила с тяжёлым сердцем. Двоих мальчишек вывели потихоньку, чтобы не волновать других.

– О, мама, пришла! А вы зачем пришли? В гости?

– Я пришла за вами, хочу пригласить вас к себе в гости, если вы согласны.

– Ура! Да! Мы к маме в гости идём! – наперебой верещали мальчишки.

По дороге я рассказывала мальчикам о своей квартире, так как они много задавали вопросов, кто живёт в ней.

Моя семья радостно встретила первых маленьких гостей. А дальше.... А дальше глядя на них, мы тайком вытирали слезы, у нас все шире и удивленнее становились глаза. Первым делом мы их искупали в ванной. Мальчишки кричали, что это море и пытались нырять. Мы боялись, что они разобьют головы, ванны были чугунные тогда. И быстренько закруглили это мероприятие. Когда ребят посадили за стол ужинать, то мы опять испытали чувства, которым нет однозначного описания. Дети торопились, глотая, не прожевав. Приходилось останавливать, чтобы не было проблем со

здоровьем. Когда подали горячий чай с лимоном, они в кипяток залазили руками, чтобы достать дольки лимона. Сахар поставили на стол, чтобы сами насыпали. Но мы забыли об одном, что ребятам подают готовую еду. Они насыпали сахар так, что стояла ложка. Ужин прошёл в непонятном хаосе, я сама не до конца понимала, как вести себя. Но тут мама, взяла в свои руки все вопросы по кухне. И на завтрак уже было более организовано. Мы начали показывать, как и сколько себе положить или насыпать чего-то. Так как на ужин поставили на стол разнос с пирогом, а ребята, как говорится про запас, положили такое количество кусочков, что и взрослый мужчина не осилит. Потом начали под подушку на ночь прятать.

– Дети, вся еда останется для вас, не нужно ничего прятать. Захотите, подойдём и поедим.

– Мама, а пирог будет завтра?

– Всё будет, не переживай, но не нужно переедать, чтобы разболелись животы.

Наконец, мы легли спать. Я спала с ребятами в одной комнате, на всякий случай. Ночь прошла спокойно. В субботу и воскресенье до обеда мы гуляли, смотрели телевизор, играли в игры. Теме еды я уже не уделяю внимание, это всегда целая история.

Пока мы гуляли, мама достала из – под подушки одного мальчика, свои украшения. Мы не стали никак реагировать

на это, просто потихоньку вернули вещи назад. К вечеру я отвела ребят назад.

– Мама, а когда ещё раз нас возьмёте к себе?

– Ребят, вы же не одни в классе, давайте по справедливости, другие ребята тоже хотят в гостях побывать.

Попрощавшись с мальчишками, я брела домой уставшая. В выходные я не отдохнула, а впереди рабочая неделя.

Вечером, сидя за столом, в кругу моей семьи была полная тишина. Обычно мы ведём тихую, спокойную беседу. А тут все посмотрели друг на друга и уставшие принялись ужинать. Уставшие не столько физически, сколько морально.

– Оксана, сколько выходных нам встречать гостей? – спросила мама.

– Тридцать детей в классе...

– И конечно же, нужно теперь всех их брать, иначе получится, что кого-то больше выделила.

Утро понедельника меня не радовало, как обычно. В школу я шла раздраженная. Коллеги любопытствовали, подходили расспрашивали. Когда пришли дети, то я не услышала традиционного "Здравствуйте, мама!" А посыпались совершенно другие вопросы.

– Мама, а правда, что вы усыновите Сашу?

– Мама, а Рома сказал, что вы его теперь настоящая ма-

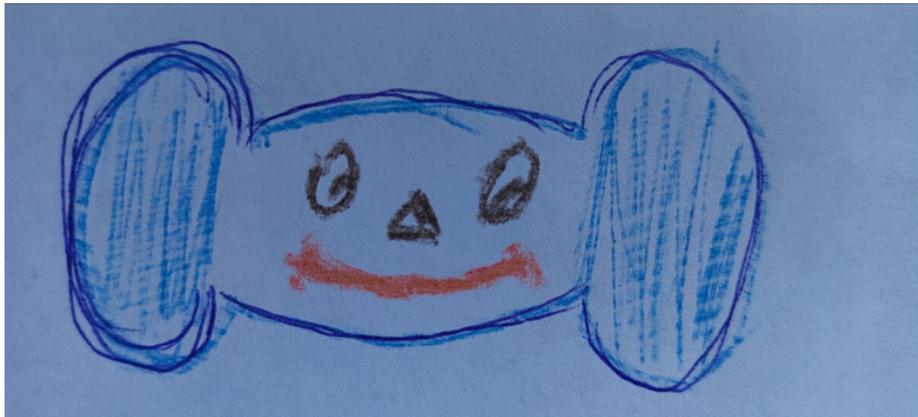
ма будете и заберёте его к себе?

– Ребята, я не смогу никого усыновить и удочерить. Но я обещаю, что все побываете у меня в гостях.

Это были, наверное, жестокие мои слова для детей. Так как каждый ребёнок живёт надеждой, что его усыновят или удочерят, что он обретёт настоящую семью. Я до сих пор не могу найти ответ на вопрос "А надо ли было брать детей домой на два дня?" Мы подавали ложную надежду этим детям на то, что они останутся в семье, что у них появятся родители. В любом случае я поступила так, как поступила. Я и моя семья несколько месяцев каждые выходные встречали маленьких гостей.

Я медленно начала выгорать профессионально. Уже не справлялась с эмоциями. В семье начали появляться споры и ссоры. Честно говоря, мы все устали. Но пережив этот период, я поняла, что оставшиеся годы до выпуска, я должна подготовить ребят, как смогу к реальной жизни за стенами детского дома.

Они выходят абсолютно не самостоятельные и не подготовленные к обычным бытовым вещам. В тот год я ввела в наше обучение уроки финансовой грамотности, которые до сих пор использую в своём образовании. Сейчас уже эти уроки включают в обязательную программу.

Такие деньги я рисовала для детей. Мы называли их "мультики". Дети зарабатывали на уроках "мультики", а потом покупали на них товар. В основном канцелярию, которую коллеги мне жертвовали со своих классных фондов.

Я подхожу к концу своего повествования. Выпустив класс, я испытала разные чувства. Позже этот детский дом расформировали. Я надеюсь и хочу верить, что у каждого ребёнка сложилась своя хорошая судьба. Я, конечно, восстанавливалась после этого выпуска и физически, и морально. Сегодня я обучаю детей, которых именуют "сложными", но мне с ними очень интересно.

Заключение

Я с благодарностью вспоминаю свой педагогический опыт работы с детьми из детского дома. Он помог переосмыслить мне своё направление в педагогике. Пришло понимание, что

самая огромная помощь для этих деток – это стать для них наставником. Научить их идти по жизни, не пасуя перед любыми сложностями. Поднимать их, когда они падают. Заставлять летать, когда они ползут. Помогать им становиться успешными личностями. Завтра ребята не вспомнят школьные годы, которые пронесутся, как вихрь. Я поняла, что нужно для них стать не просто школьным учителем, а больше наставником стать для детей. Научить думать, показать, как всё обстоит на самом деле в жизни, снять розовые очки, научить действовать, в каждом ребенке воспитать лидерские качества, оказывать помощь ребятам.

А главное – в каждом ребенке нужно было найти в чём его успешность, дать движение мотивационному колесу, научить быть гибкими, научить самим растить свою личность, которая умеет думать, брать максимально из того, что предлагает жизнь.

Любой ребенок, если попадет в заботливые руки педагога, становится яркой звездой на небосклоне под названием «**ЖИЗНЬ**».